

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС21-14743(8, 10)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 декабря 2024 г.

Дело № А67-7786/2020

Резолютивная часть объявлена 5 декабря 2024 г.

Полный текст изготовлен 19 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Зыкина Олега Владимировича, Гусельникова Григория Александровича на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 мая 2024 г. по делу № А67-7786/2020 Арбитражного суда Томской области.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Томскинвест» (далее – общество, должник) Федотов Игорь Дмитриевич, а также представители:

Зыкина О.В. – Осипов Н.С.;

Гусельникова Г.А. – Батаев А.К.;

AS «PNB Banka» (прежнее наименование – AS «Norvic Banka», далее – PNB Banka) – Черняков Д.Н., Платонов М.П.;

прокуратуры Томской области – Слободин С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

PNB Banka обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением о признании общества банкротом.

Определением суда первой инстанции от 22 января 2021 г. заявление банка признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения; требования PNB Banka в размере 1 250 001 618 руб. 03 коп. включены в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) с удовлетворением в третью очередь как обеспеченные залогом имущества должника по договору залога от 6 мая 2014 г.

При новом рассмотрении заявления постановлением суда апелляционной инстанции от 12 февраля 2024 г. указанное определение в части включения требования PNB Banka в реестр отменено, принят новый судебный акт об отказе во включении требования PNB Banka в реестр.

Суд округа постановлением от 21 мая 2024 г. отменил постановление от 12 февраля 2024 г. и оставил в силе определение от 22 января 2021 г.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Зыкин О.В. и Гусельников Г.А., ссылаясь на существенные нарушения норм права, просят отменить принятое по делу постановление суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2024 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы PNB Banka и конкурсный управляющий должником просят отказать в удовлетворении жалоб.

Прокуратура Томской области в отзыве на кассационные жалобы выражает несогласие с обжалуемым судебным актом, просит его отменить.

В судебном заседании представитель PNB Banka заявил ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности пунктов 3, 5 статьи 71, пунктов 4, 5 статьи 100 Федерального закона от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в части рассмотрения обоснованности требований несостоятельных банков о включении в реестр должников, связанных с бывшими бенефициарами банка.

В соответствии со статьей 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации в случае возникновения у него сомнений о соответствии примененного или подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации. В данном случае Судебная коллегия не усматривает неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пунктов 3, 5 статьи 71, пунктов 4, 5 статьи 100 Закона о банкротстве, в связи с чем отклоняет заявленное PNB Banka ходатайство.

Представители Зыкина О.В., Гусельникова Г.А. и прокуратуры Томской области в судебном заседании поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, представители банка, а также конкурсный управляющий должником против удовлетворения жалоб возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на кассационные жалобы, а также возражения на отзыв, дополнительных пояснениях, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей сторон, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в обоснование требований, предъявленных к обществу, PNB Banka сослался на наличие задолженности в размере 1 250 001 618 руб. 03 коп., основанной на:

- договоре поручительства от 6 мая 2014 г. № 03453/1 вследствие неисполнения компанией Hillsham Limited (заемщиком) обязательства по договору займа от 6 мая 2014 г. № 03453.

- договоре залога от 6 мая 2014 г. в отношении недвижимого имущества (нежилых помещений, доли в праве собственности на нежилые помещения и земельный участок), расположенного по адресу: город Томск, проспект Кирова, д. 51а, стр. 5 (далее – имущество).

В свою очередь, в период с 14 по 26 мая 2014 г. компания Hillsham Limited перечислила компании Vandenburg Limited денежные средства в общем размере 7,7 млн. евро во исполнение договора купли-продажи акций от 30 апреля 2014 г. и договора займа от 8 апреля 2014.

Между компанией Vandenburg Limited (заимодавцем) и обществом (заемщиком) 30 апреля 2014 г. заключен договор займа, во исполнение которого на счет последнего перечислено 7,4 млн. евро. Согласно пункту 1.1 договора заем носил целевой характер и предоставлялся для исполнения обязательств заемщика по договору купли-продажи от 26 марта 2014 г. перед публичным акционерным обществом «Норвик Банк» (прежнее наименование – Акционерно-коммерческий банк «Вятка-банк» открытое акционерное общество; далее – Норвик Банк).

Норвик Банк по упомянутому договору купли-продажи (с учетом дополнительного соглашения от 28 мая 2014 г.) произвел отчуждение имущества обществу за 349 млн. руб. Переход к обществу права собственности на спорное имущество зарегистрирован в установленном порядке.

Разрешая спор, суд первой инстанции оценил представленные доказательства и, руководствуясь статьей 48 Закона о банкротстве, исходил из того, что предъявленное к должнику денежное требование соответствует условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 упомянутого Закона, и не удовлетворено должником.

Отменяя определение суда первой инстанции в части и отказывая во включении требования PNB Banka в реестр, суд апелляционной инстанции исходил из того, что обязательства, на обеспечение исполнения которых были направлены сделки должника с PNB Banka, являлись фиктивными,

опосредовали транзитное перечисление денежных средств между аффилированными лицами с целью формирования фиктивной задолженности на случай утраты контроля PNB Banka над внешне независимым от него должником.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции, отменив постановление суда апелляционной инстанции.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В деле о банкротстве должника рассмотрен обособленный спор по заявлению компании Vandenburg Limited о включении требования в размере 733 289 072 руб. 18 коп. в реестр и по заявлению конкурсного управляющего должником о признании недействительным договора займа от 30 апреля 2014 г., заключенного должником и компанией Vandenburg Limited, применении последствий недействительности сделки.

Вступившим в законную силу постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2022 г., принятым по правилам рассмотрения спора в арбитражном суде первой инстанции, заявление конкурсного управляющего удовлетворено; в удовлетворении заявления компании Vandenburg Limited отказано.

Так, в рамках данного обособленного спора суд апелляционной инстанции проанализировал правоотношения сторон, предшествующие выдаче компанией Vandenburg Limited займа обществу, и пришел к выводу о фиктивности (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) спорного займа ввиду того, что предоставленные PNB Banka (первоначальным займодавцем) денежные средства проходили через счета компаний Hillsham Limited и Vandenburg Limited транзитом, не опосредуя реальные хозяйственные отношения, а создавая лишь их видимость, то есть фактически прикрывали предоставление займа напрямую от PNB Banka обществу на приобретение недвижимого имущества по договору купли-продажи от 26 марта 2014 г.

При этом суд указал на аффилированность всех участников сторон цепочки сделок между собой и их осведомленность об истинных целях ее совершения – контролируемый вывод денежных средств из PNB Banka и распределение их между заинтересованными лицами.

Притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую гражданско-правовую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом. Притворная сделка направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Признание ранее в судебном порядке недействительной лишь части цепочки мнимых (притворных) сделок не препятствует в дальнейшем – при раскрытии соответствующих сведений, отражающих всю совокупность

транзитных операций, – рассмотрению по существу требования о квалификации всей цепочки сделок как притворной и выявлению действительно совершенной (прикрываемой) сделки.

В рамках настоящего обособленного спора суд апелляционной инстанции установил (и судом округа данное обстоятельство не опровергнуто), что полученные в качестве займа от компании Vandenburg Limited денежные средства в размере 7,4 млн. евро должник конвертировал в рубли, затем перечислил в Норвик Банк в счет оплаты приобретенного недвижимого имущества по договору купли-продажи от 26 марта 2014 г. в составе платежа на сумму 350 711 919 руб. 81 коп.

Впоследствии, на внеочередных общих собраниях, состоявшихся 18 декабря 2017 г. и 22 января 2018 г., акционерами Норвик Банка приняты решения о выплате дивидендов за счет распределения прибыли от прошлых лет в общем размере 351 436 000 руб.

Во исполнение данных решений банковскими ордерами от 29 декабря 2017 г. № 6322 и от 2 февраля 2018 г. № 5061 Норвик Банк перечислил PNB Banka (как акционеру, владеющему 97,75 % акций) денежную сумму в общем размере 326 741 102 руб. 04 коп. (после удержания налога на прибыль в общей сумме 17 196 901 руб.).

Таким образом, как правильно указал суд апелляционной инстанции, счет должника наравне со счетами компаний Hillsham Limited и Vandenburg Limited, Норвик Банка также использовался для транзитного перечисления денежных средств PNB Banka, конечным получателем которых являлся сам PNB Banka.

В рамках настоящего спора суд апелляционной инстанции констатировал, что действительная воля всех участников анализируемых отношений была направлена на создание перед PNB Banka фиктивной задолженности якобы независимого лица для формального исполнения требования Комиссии рынка финансов и капитала Латвии об увеличении капитала PNB Banka и банковской группы. Наличие контроля со стороны PNB Banka над всеми участниками сделок позволило соблюсти все эти требования для придания видимости предоставления займа независимому лицу.

Вопреки выводу суда округа, сам по себе возврат заемных денежных средств PNB Banka под видом дивидендов спустя 3,5 года не свидетельствует о том, что спорная операция не является составной частью цепочки транзитных операций, поскольку эти денежные средства были доступны к изъятию сразу же после перечисления их в Норвик Банк в качестве оплаты за приобретенное имущество по договору купли-продажи от 26 марта 2014 г. PNB Banka как контролирующее Норвик Банк лицо мог не заботиться об оперативном возврате денежных средств, так как до утраты им контроля имел возможность в любой момент завершить цепочку операций для реализации своего плана.

В результате совершения цепочки сделок PNB Banka вернул себе предоставленные изначально в качестве заемных денежные средства,

одновременно сохранив контроль над спорным имуществом с учетом заключения с должником обеспечительных сделок.

Выводы же суда округа привели к тому, что негативные последствия незаконного поведения PNB Banka и связанных с ним лиц были возложены на общество. Включение требований PNB Banka в реестр привело бы к задвоению долга: так, PNB Banka уже получил возврат займа под видом выплаты дивидендов и в рамках настоящего обособленного спора претендовал на повторный возврат этого же займа (в том числе на приоритетное получение выручки от залога), что повлекло бы его неосновательное обогащение.

С учетом изложенного, основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции, отказавшего во включении требований PNB Banka в реестр, отсутствовали.

Допущенные судами первой инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемое постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации отказать.

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 мая 2024 г. по делу № А67-7786/2020 Арбитражного суда Томской области отменить.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2024 г. по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

Н.А. Ксенофонтова